

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И «ГРЕЧЕСКИЙ ВОПРОС» (1946-1950 гг.)

Создание Организации Объединенных Наций (ООН) стало одним из важнейших итогов Второй мировой войны. Многие люди связывали надежду на лучшее и счастливое будущее мира с деятельностью этой организации. Однако противоречия между бывшими союзниками очень быстро превратили ООН в трибуну для взаимных упреков и обвинений. Ситуация, сложившаяся на Балканах после войны, обострила противоречия между нарождающимися сверхдержавами. Стремясь укрепиться в регионе, СССР и США были готовы использовать все возможные способы политической борьбы, в том числе и методы многосторонней дипломатии посредством только что созданной ООН.

Почему ситуация на Балканах, а особенно в Греции, в первые послевоенные годы стала серьезным испытанием для Организации, да и для взаимоотношений союзников по антигитлеровской коалиции? В чем причины интернационализации греческого вопроса? Балканы имели важнейшее геополитическое значение как для США, так и для СССР. Нестабильная ситуация в регионе, потоки беженцев, присутствие советских и британских войск препятствовали нахождению политического компромисса. Греция, по негласным договоренностям «большой тройки» в военные годы, вошла в сферу влияния Великобритании. С 1944 г. в стране были развернуты британские войска, а после подписания в феврале 1945 г. Варкизских соглашений греческим коммунистам рекомендовали смириться с установлением власти королевского правительства. Заставляя компартию Греции (КПГ) пойти на такую акцию, Кремль рассчитывал на время «законсервировать» промосковскую активность в Греции с тем, чтобы в нужный момент развязать новый раунд гражданской войны в стране¹.

Однако Великобритания, испытывавшая серьезные трудности после окончания войны, не могла эффективно контролировать ситуацию в регионе. Именно поэтому в качестве противовеса советскому влиянию Лондон решил использовать американскую мощь. Британское правительство приложило все усилия для того, чтобы втянуть США в европейские дела. По дипломатическим кана-

лам в Вашингтон посылались сигналы о том, что последствия советизации Греции, единственного балканского государства, в котором на тот момент не находилась Красная армия, будут катастрофическими. Осознавая уязвимость позиции Британии в регионе, американская дипломатия стала придавать исключительно важное значение Греции, признавая, что эта страна – «последнее препятствие на пути Советов к Восточному Средиземноморью»². Таким образом, ситуация на Балканах приобрела первостепенное значение как в рамках британо-американских отношений, так и на уровне оформляющегося противостояния сверхдержав.

И уже в 1946 г. «греческий вопрос» стал испытанием для только что начавшей свою работу Организации³. До того, как попасть на повестку дня ООН, вопрос о ситуации в Греции обсуждался на различных международных форумах. По инициативе Кремля проблема обсуждалась на Потсдамской конференции, на встречах министров иностранных дел в Лондоне и Москве.

Впервые вопрос о ситуации в Греции на рассмотрение Совета Безопасности ООН был поставлен представителем Советского Союза 21 января 1946 г. Данный шаг советской дипломатии был продиктован несколькими соображениями. Кремль сделал ответный выпад на действия США, которые 19 января 1946 г. поддержали предложение о вынесении на повестку дня Совета Безопасности ООН вопроса о присутствии советских войск в Иране. В Москве полагали, что противоречия между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции не будут «выставляться на показ», а в ООН будут рассматриваться лишь заранее согласованные вопросы. Перенесение иранского вопроса на трибуну ООН советское правительство рассматривало как крайне недружественный шаг, как попытку интернационализировать ситуацию. Кремлю не понравилось, что США наряду с давлением на уровне двухсторонней дипломатии, стали использовать и многосторонние механизмы ООН.

Иницилируя обсуждение греческого вопроса в Совете Безопасности, советские дипломаты стремились мобилизовать общественное мнение в свою пользу. Кроме того, в Москве рассчитывали, что открытое обсуждение позволит проверить прочность формирующегося англо-американского союза. Поставив вопрос о ситуации в Греции, Москва, по мнению английского исследователя Эд. Джонсона, стремилась «унизить Британию и сыграть на традиционно негативном отношении американцев к политике Лондона в Греции»⁴. Практически одновременно с обсуждением ситуации в Греции, советская делегация подняла в ООН вопрос о присутствии британских войск в Индонезии, пытаясь таким образом совершить наступление по всем азимутам.

Обсуждение «греческого вопроса» на заседаниях Совета Безопасности с самого начала сопровождалось обменом жестких заявлений между Э. Бевиным и А.Я. Вышинским, причем их риторика иногда выходила за рамки принятых в дипломатических кругах стандартов⁵.

Постоянный представитель СССР в ООН заявил, что «присутствие британских войск после окончания войны означает вторжение во внутренние дела Греции»⁶. А.Я. Вышинский обвинил британские войска «в поддержке политики террора, осуществляемого в Греции фашистской кликой»⁷. Стиль обсуждения, навязанный А.Я. Вышинским не способствовал конструктивному обсуждению проблемы, хотя и заставил Бевина обороняться и публично разъяснять мотивы присутствия британских войск. Представитель Великобритании обвинил СССР в том, что греческий вопрос поднят только для того, чтобы отвлечь ООН от рассмотрения положения дел в Румынии, Болгарии и Польше⁸.

В ходе рассмотрения ситуации в Совете Безопасности США поддержали позицию Великобритании, согласно которой присутствие британских войск в Греции не может представлять угрозу миру и безопасности. Более того, по предложению постоянного представителя США при ООН Эд. Стеттиниуса, члены Совета Безопасности решили рассмотреть вопрос в соответствии с процедурой консенсуса. Т.е. состоялось голосование не по проекту резолюции, а по заявлению председателя Совета Безопасности, в котором были сформулированы претензии и аргументы всех сторон. В феврале 1946 г. вопрос был снят с повестки дня ООН. Таким образом, СССР не сумел добиться от Совета Безопасности даже формального действия, в то время как по иранскому вопросу Совет принял резолюцию с требованием немедленного вывода иностранных войск из Ирана⁹.

Действия СССР в ООН не нашли поддержки среди большинства государств-членов Организации. Особое раздражение вызвал тон заявлений и резкие выражения, которые использовали советские дипломаты во время обсуждения проблемы в Совете Безопасности. СССР не удалось заручиться поддержкой общественного мнения и раздуть противоречия между Лондоном и Вашингтоном. Более того, у многих государств-членов ООН возникли подозрения, что «греческий вопрос» использовался Москвой не для конструктивного обсуждения как такового, а для ведения политической борьбы. В западной прессе Кремль обвинили в манипуляции ООН и в злоупотреблении привилегированным положением постоянного члена Совета Безопасности.

Компромисс, предложенный Эд. Стеттиниусом, оказался недолговечным, так как ситуация в Греции стремительно менялась. В марте 1946 г. в стране

прошли выборы, в результате которых к власти пришли правые силы. Коммунисты отказались признать результаты голосования. Летом 1946 г. обстановка в Греции обострилась из-за попыток властей усилить военное давление на левых. Т.о. парламентские выборы послужили отправной точкой гражданской войны. Ситуация осложнялась наличием у Югославии и Болгарии территориальных претензий к Греции, поэтому главным очагом нестабильности стала северная граница. Вопрос о ситуации на Балканах вновь был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности. В этот раз инициатором стала Украина.

24 августа 1946 г. министерство иностранных дел Украинской ССР направило письмо в Совет Безопасности, в котором указывалось, что «политика греческого правительства приводит к ситуации на Балканах, которая угрожает международному миру и безопасности»¹⁰. В письме правительство УССР осудило присутствие британских войск в Греции. В послании греческое правительство обвинялось в систематическом нарушении границы и в ведении пропаганды против Албании с целью захвата территории, а также в преследовании меньшинств в Македонии, Фракии и Эпире. В отличие от обращения, сделанного в январе 1946 г. Советским Союзом, в заявлении Украины особо подчеркивался агрессивный характер официального режима в Греции.

Несомненно, что обращение Украинской ССР в ООН было приурочено к общегреческому плебисциту по вопросу о восстановлении монархии в стране. Кремль стремился использовать все доступные каналы для того, чтобы повлиять на ситуацию и не допустить реставрации. СССР и Югославия даже отозвали своих послов из Афин. При этом параллельно СССР укреплял отношения с «народными демократиями» на Балканах, особенно стимулировалось югославо-албанское сближение¹¹.

В очередной раз советская дипломатия инициировала рассмотрение «греческого вопроса» для того, чтобы оказать давление на Британию. И действительно, возобновление дискуссии о ситуации на Балканах противоречило интересам Великобритании. Между Лондоном и Вашингтоном даже возникли разногласия по поводу того, как реагировать на выпад со стороны СССР. В Форин Офисе выступали за то, чтобы блокировать само обсуждение проблемы в Совете Безопасности. Но Госдепартамент, стремясь поддержать имидж ООН как форума для открытой дискуссии, настоял на том, чтобы обсудить заявление УССР.

В ходе обсуждения вопроса в Совете Безопасности постоянный представитель УССР в ООН заявил, что действия греческого правительства, направленные на уничтожение оппозиции и профсоюзов, расчленение Албании и деста-

билизацию ситуации на границе представляют угрозу миру и безопасности, а, значит, не могут считаться вопросом, относящимся к внутренней компетенции государства¹². В ответ на эту критику представитель Греции в ООН заявил, что угроза международному миру и безопасности заключается в деятельности Болгарии, Югославии и Албании, которые оказывают поддержку вооруженным формированиям на территории страны и провоцируют инциденты на границе. Выступление представителей Великобритании и Албании не внесли ясность в ситуацию, т.к. каждая из сторон настаивала на своей правоте. Против проекта резолюции, предложенной СССР, в которой осуждались «пограничные инциденты, спровоцированные агрессивными монархическими элементами Греции» проголосовали 9 членов Совета Безопасности. Компромиссный вариант, представленный Нидерландами, был отвергнут 6 голосами. 20 сентября 1946 г. США предложили проект резолюции, предусматривающий создание специальной комиссии из трех человек для расследования «фактов инцидентов на границе»¹³. Против проекта проголосовали Польша и СССР, однако и в Лондоне на тот момент данная инициатива не вызвала энтузиазма. В Форин офисе считали, что присутствие представителей международной организации в Греции лишь спровоцирует дальнейшие инциденты и косвенно подтвердит обвинения, сформулированные УССР.

Поскольку в очередной раз Совет Безопасности не смог прийти к единству ни по одному из проектов резолюции, вопрос о ситуации в Греции был снят с повестки дня. Повторное обсуждение «греческого вопроса» в Совете Безопасности показало, что теперь СССР противостояла не только Британия, но и США. Более того, в очередной раз Советский Союз оказался в меньшинстве, и только применение права вето позволило Москве блокировать принятие проекта резолюции, предложенного американским представителем в ООН.

Хотя официально обсуждение проблемы ничем не закончилось, стороны в очередной раз убедились в том, что достичь компромисса невозможно, и необходимо искать новые способы воздействия на ситуацию.

Осенью 1946 г. в Греции под руководством коммунистов была создана регулярная партизанская армия, которая действовала в северных районах и получала материальную и политическую поддержку от Югославии и Болгарии. Коммунистические партии по всей Европе вели пропаганду в поддержку греческих партизанов, сражающихся против «реакционного правительства». Вопрос о степени контроля Москвы над партизанским движением остается дискуссионным. Так или иначе с конца 1946 г. противоборствующие стороны перешли к полномасштабным боевым действиям, причем успех первоначально сопутство-

вал повстанцам. Греческое правительство остро нуждалось в экономической, политической и военной помощи, которую Британия, как традиционный союзник, предоставить не могла. В этой обстановке Форин офис интенсифицирует контакты с Госдепартаментом и начинает пересматривать свое отношение к инициативе США об учреждении комиссии по расследованию.

Уже в сентябре – октябре 1946 г. начинается разработка совместного курса политики США и Великобритании, предусматривающую программу помощи Греции и Турции, которая весной 1947 г. будет оформлена в доктрине Трумэна. В Вашингтоне понимали, что афинское правительство неэффективно и неспособно проводить реформы, однако сдавать Грецию коммунистам в администрации Трумэна не собирались. Действия Югославии, Болгарии, Албании по оказанию поддержки партизанскому движению в Греции рассматривались западными странами, как нарушение Советским Союзом ялтинских договоренностей. Поэтому США, основываясь на успешном опыте разрешения Иранского кризиса, взяли курс на использование ООН в качестве средства оказания давления на СССР.

Великобритания и США, опасаясь, что в ходе гражданской войны к власти могли прийти коммунисты, принимают решение снова обратиться к механизмам многосторонней дипломатии. При их поддержке 3 декабря 1946 г. правительство Греции направило Совету Безопасности письмо, в котором указывалось, что в стране сложилась угрожающая ситуация, в связи с тем, что соседние государства оказывают помощь повстанцам. Греческое правительство официально поддержало идею о создании комиссии по расследованию, выдвинутую США еще в начале сентября.

В ходе обсуждения проблемы в Совете Безопасности ООН США в очередной раз предложили создать данную комиссию по расследованию. Вопреки ожиданиям, представитель СССР при ООН не стал выступать против этой инициативы. Но при этом советский представитель потребовал, чтобы комиссия состояла не из представителей нейтральных стран, а из всех членов Совета Безопасности, в том числе из представителей коммунистических держав. Более того, по настоянию СССР в текст резолюции, учреждающей комиссию, была включена фраза о наделении комиссии полномочиями «расследовать причину и суть приграничных инцидентов». Таким образом, в Москве надеялись, что в таком составе комиссия сможет изучить и внутреннюю ситуацию в Греции и дать ей соответствующую оценку на международном уровне. Что же заставило Кремль так резко изменить свою позицию? С одной стороны, открытое противодействие всем инициативам Совета Безопасности косвенно бы свидетель-

ствовало о заинтересованности СССР в дестабилизации ситуации в Греции. С другой стороны, столкнувшись с серьезным противодействием со стороны США, в Москве решили выбрать более гибкую тактику: формально согласится на создание комиссии, но противодействовать ее нормальной работе.

Совет Безопасности 19 декабря 1946 г. единогласно одобрил резолюцию, которая призвала страны к мирному урегулированию конфликта и учредила «комиссию для расследования и выяснения актов, относящихся к предполагаемым нарушениям границы» между Грецией и Югославией, Албанией и Болгарией.¹⁴ В состав комиссии вошли представители Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Франции, Польши, Сирии, СССР, Великобритании и США. В комиссию вошли представители от всех членов Совета, что должно было стать залогом обеспечения беспристрастности ее работы.

Комиссия напрямую подчинялась Совету Безопасности, должна была сообщать ему о результатах своей работы¹⁵. Главная задача комиссии состояла в том, чтобы установить или опровергнуть факт поддержки соседними с Грецией государствами партизанского движения, а также определить, несет ли Греция ответственность за сложившуюся ситуацию¹⁶. Методы и организация работы разрабатывались комиссией самостоятельно, Секретариат ООН в данном случае выполнял вспомогательную функцию. Генеральный секретарь ООН Т. Ли должен был «обеспечить комиссию необходимым вспомогательным персоналом».¹⁷ Члены комиссии не имели статуса международных служащих и представляли интересы своих государств, которые оплачивали их расходы и жалование. Из членов комиссии были сформированы: комитет экспертов, команда расследования, комитет по разработке проекта доклада для Совета Безопасности ООН.¹⁸ В основном наблюдатели занимались сбором доказательств и заслушиванием свидетельств, которые затем обсуждались на регулярных встречах¹⁹. Примечательно, что комиссия не была наделена правом заслушивать свидетельства официальных лиц²⁰.

Расследование проходило с конца января по начало апреля 1947 г., затем в Женеве комиссия сводила воедино полученную информацию и оформляла текст доклада²¹. С самого начала деятельности комиссии возникли разногласия между представителями коммунистических и западных стран по широкому кругу проблем - начиная с процедурных вопросов, заканчивая отбором свидетелей. По подсчетам Э. Луарда, представители СССР и Польши 75% времени посвятили исследованию политики греческого правительства и деятельности британских войск, установление фактов расправы над оппозиционерами и подавления профсоюзов²². Большая часть комиссии, состоявшая из представите-

лей стран Запада, все свое внимание сосредоточили на установлении степени вмешательства в дела Греции со стороны Албании, Югославии и Болгарии.

Работа комиссии подтвердила худшие опасения США о том, что Москва настроена решительно и не собирается сворачивать помощь повстанцам. Конструктивного сотрудничества между комиссией и балканскими странами «народной демократии» также не наблюдалось. В начале 1947 г. администрация Трумэна приняла окончательно решение об оказании поддержки Греции. Когда в феврале 1947 г. Великобритания заявила, что в связи с финансовыми трудностями не сможет продолжать оказание помощи Греции, США согласились взять бремя поддержки на себя. Провозглашенная в марте 1947 г. т.н. «доктрина Трумэна» подвела под уже сложившуюся модель отношений между Грецией и США, идеологическое обоснование.

В остановке начавшейся «холодной войны» судьба комиссии была predetermined заранее. Только восемь из одиннадцати представителей стран-членов комиссии согласились со всеми вводами, представленными в докладе²³. Представители Польши и СССР не согласились ни с одним из выводов комиссии, французская делегация воздержалась от одобрения большинства выводов.

25 июня 1947 г. комиссия представила Совету Безопасности доклад, в котором говорилось, что «Югославия в особенности и, в меньшей степени, Болгария и Албания поддерживают партизанское движение в Греции»²⁴. В докладе указывалось, что Болгария и Югославия поддерживают сепаратистское движение среди македонцев и славян в Греции для того, чтобы включить Македонию в состав Югославской федерации²⁵. Относительно внутренней ситуации в Греции, комиссия пришла к выводу, что в целом в стране сложилась «нестабильная ситуация, но не достигшая уровня гражданской войны»²⁶.

Комиссия рекомендовала Совету Безопасности ООН учредить постоянный орган для наблюдения за ситуацией для рассмотрения случаев нарушения границы, а также для оказания помощи странам в разрешении противоречий. Комиссия призвала урегулировать все приграничные инциденты путем переговоров, а правительствам отказаться от поддержки вооруженных формирований, действующих на территории других государств²⁷. Комиссия также рекомендовала подписать четырем государствам новую конвенцию о границах наподобие греко-болгарской конвенции от 1931 г.

Обсуждение доклада комиссии проходило в обстановке конфронтации. СССР и Польша не согласились с выводами и предложениями комиссии. По их мнению, создание подобного комитета по Балканам представляет собой нарушение суверенитета балканских стран. Более того, выводы комиссии характе-

ризовались как « изначально неверные и не учитывающие реальную ситуацию». С точки зрения советской дипломатии причина нестабильной ситуации заключалась в присутствии британских военных сил и помощь, оказываемая США.

На заседании Совета Безопасности 27 июня 1947 г. СССР и США представили конкурирующие проекты резолюций. Американский проект одобрял основные положения доклада. Вариант, представленный советским представителем, осуждал выводы комиссии и призывал к выводу иностранных войск с территории Греции²⁸. После того, как СССР несколько раз заблокировал принятие резолюции, сформулированные на основе рекомендаций комиссии по расследованию, по предложению США «греческий вопрос» в очередной раз был снят повестки дня Совета Безопасности и передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Соединенные Штаты впервые использовали такой прием, чтобы избежать блокирования дискуссии по важной международной проблеме.

Данный маневр стал важной дипломатической победой США. Перенесение вопроса на сессию Генеральной Ассамблеи позволило Вашингтону продолжить обсуждение ситуации в Греции, не опасаясь возможности применения Советским Союзом права вето. Активные действия администрации Трумэна в ООН оказали серьезное воздействие на позицию СССР. В Кремле стали понимать, что надо вести себя на Балканах более осмотрительно, т.к. американцы в этом вопросе заняли жесткую позицию. В Москве понимали, что игра в ООН окончательно проиграна и наступило время переходить в глухую оборону. Тем более, что расчеты на быструю победу коммунистов не подтвердились, к середине 1947 г. в результате массовой помощи США инициатива в Греции перешла к правительственным войскам.

Для Вашингтона трибуна ООН стала важным инструментом борьбы, наряду с долларом и поставками оружия, за удержание Греции в сфере своего влияния. США были заинтересованы в сохранении международного присутствия в стратегически важном регионе, т.к. решения комиссии создавали правовую и политическую основу для дальнейшего вмешательства в ситуацию.

В октябре 1947 г. Генеральная Ассамблея приняла предложенную США резолюцию, призывающую стороны к «мирному урегулированию приграничных инцидентов»²⁹. Для наблюдения за выполнением резолюции создавался Специальный комитет ООН по Балканам, в состав которого вошли представители Австралии, Бразилии, Китая, Франции, Мексики, Нидерландов, Пакистана, Великобритании и США. Делегаты от СССР и Польши, также были включены в состав комитета, но отказались принимать участие в его работе. СССР рас-

сма­три­вал соз­да­ние ко­ми­те­та как «по­пыт­ку ан­гло-а­ме­ри­кан­ско­го бло­ка сох­ра­нить под дру­гой вы­вес­кой, ко­ми­с­сию, при­кры­вав­шую ан­гло-а­ме­ри­кан­ские пла­ны на Бал­ка­нах»³⁰.

Фун­к­ции ко­ми­те­та бы­ли ши­ре, чем ко­ми­с­сии, он был на­де­лен пра­вом вы­сту­пать в ка­че­стве по­сре­д­ни­ка, пре­дос­тав­лять доб­рые ус­лу­ги, де­лать за­про­сы, да­вать ре­ко­мен­да­ции, про­во­дить рас­сле­до­ва­ние на мес­те.³¹ Ко­ми­те­та со­сто­ял их 3-х груп­п: на­блю­де­ния, по по­ли­ти­че­ским во­про­сам и по про­бле­мам бе­жен­цев. Со­став ко­ми­те­та от­ра­жал стрем­ле­ние Со­ве­та Бе­зо­пас­но­сти ООН уч­ре­дить ор­ган, ох­ва­ты­ва­ю­щий в сво­ей де­я­тель­но­сти ос­нов­ные ас­пек­ты уре­гу­ли­ро­ва­ния.

Осенью 1948 г. Ге­не­раль­ная Ас­сам­блея, не­смот­ря на кри­ти­ку ко­ми­те­та со сто­ро­ны СССР, про­д­ли­ла дей­ствие его ма­н­да­та³². Вст­ре­чи пред­ста­ви­те­лей за­ин­те­ре­со­ван­ных сто­рон с но­яб­ря по де­каб­рь 1948 г. осо­бых ре­зуль­та­тов не да­ли. Су­ще­ствен­ное из­ме­не­ние в си­ту­а­ции про­изо­шло в ре­зуль­та­те раз­ры­ва от­но­ше­ний ме­жду Ю­го­сла­вией и СССР, к 1950 г. по­мощь пар­ти­за­нам со сто­ро­ны бал­кан­ских стран пре­к­ра­ти­лась. В свя­зи с за­ту­ха­нием кон­ф­лик­та Ге­не­раль­ная Ас­сам­блея ООН в де­каб­ре 1951 г.³³ рас­пу­сти­ла ко­ми­те­та, а вме­сто не­го бы­ла со­зда­на Бал­кан­ская под­ко­ми­с­сия в ко­ми­с­сии по на­блю­де­нию за ми­ром, ко­торая про­су­ще­ст­во­ва­ла до ию­ля 1954 г.

Опыт вза­им­о­дей­ствия СССР и США в ООН по «гречес­ко­му во­про­су» сви­де­тель­ст­ву­ет, что Со­вет Бе­зо­пас­но­сти уже в пер­вые по­сле­во­ен­ные го­ды был встро­ен, с по­да­чи Со­е­ди­нен­ных Штатов в си­сте­му «сдер­жи­ва­ния» Со­вет­ско­го Со­ю­за. Мос­ква не смо­гла эф­фек­тив­но ис­поль­зо­вать мно­го­сто­ро­н­ние ме­ха­низ­мы Ор­га­ни­за­ции и огра­ни­чи­лась лишь ис­поль­зо­ва­нием ООН как три­бу­ны для сво­ей про­па­ган­ды. Ва­шинг­то­ну же уда­лось не толь­ко ин­тер­на­ци­о­на­ли­зи­ро­вать во­прос, но и соз­дать пред­по­сыл­ки для ме­ж­ду­на­род­но­го вме­ша­тель­ства. Бал­кан­ские го­су­дар­ства не мо­гли ве­сти са­мо­сто­я­тель­ную ди­пло­ма­ти­че­скую иг­ру в ООН, и вы­сту­па­ли ско­рее в ро­ли ста­ти­стов, оз­вучи­вая ре­пли­ки, за­ран­ее опре­де­лен­ные сво­ими мо­гу­ще­ст­вен­ны­ми по­кро­ви­те­лями.

Уже в са­мом на­ча­ле «хо­лод­ной вой­ны» ООН ста­ла ареной про­ти­во­сто­я­ния сверх­дер­жав. В хо­де этой бор­ьбы Ор­га­ни­за­ция не яв­ля­лась ней­траль­ным по­сре­д­ни­ком в гречес­ком кон­ф­лик­те, а ско­рее ин­стру­мен­том, ко­то­рый, на тот мо­мент наи­бо­лее эф­фек­тив­но ис­поль­зо­ва­ли США. Де­я­тель­ность ко­ми­с­сии по рас­сле­до­ва­нию и ко­ми­те­та по Бал­ка­нам соз­да­ла пре­пят­ст­вия для от­кры­той по­мощи гречес­ким пар­ти­за­нам и спо­соб­ст­во­ва­ла об­на­ро­до­ва­нию фак­тов на­ру­ше­ния ме­ж­ду­на­род­ных до­го­во­рен­но­стей. Впер­вые в прак­ти­ке ООН был соз­дан ме­ха­низм для на­блю­де­ния за кон­ф­лик­т­ной си­ту­а­цией, по­зво­ля­ю­щий ме­ж­ду­на­род­

ному сообществу оказывать определенное воздействие на враждующие стороны.

¹ Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945-1957). М., 2002. С. 95.

² Memorandum Situation in Greece. 1947 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/foulde/tda.html

³ Xydis S. America, Britain, and the USSR in the Greek Arena, 1944-1947// Political Science Quarterly. Vol. 78..№ 4. P.582.

⁴ Johnson Ed. Britain and the United Nations 1946 // Foreign and Commonwealth Office Historians Occasional Papers № 10. The United Kingdom, the United Nations and Divided World, 1946. L., 1995. P. 10.

⁵ Johnson Ed. Early Indications of a Freeze: Greece. Spain and the United Nations, 1946-1947//Cold War History. 2006. Vol. 6. № 1. P. 44.

⁶ Цит. по: Yearbook of the United Nations, 1946-1947. N.Y., 1949. P. 336.

⁷ Ibid.

⁸ Цит. по: Yearbook of the United Nations, 1946-1947. N.Y., 1949. P. 336.

⁹ Документ ООН. S/RES/ (1946)

¹⁰ Yearbook of the United Nations, 1946-1947. N.Y., 1949. P. 351.

¹¹ Аникеев А.С. Указ. соч. С.100.

¹² Yearbook of the United Nations, 1946-1947. N.Y., 1949. P. 353.

¹³ Ibid. P. 359.

¹⁴ Документ ООН. S/RES/339 (1946).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ramsbotham O., Woodhouse T. Encyclopedia of International Peacekeeping, Oxf., 1999. P. 102.

¹⁷ Security Council Official Records. Second year. Special Supplement № 2. Report by the Commission of Investigation concerning Greek frontier incidents. Vol.1. N.Y., 1947. P.3.

¹⁸ Ibid. P.6.

¹⁹ International Peace Observation: a History and Forecast/ ed. by D. Wainhouse. Baltimore, 1966. P. 238.

²⁰ Документ ООН. S/PV.101 (1947).

²¹ Yearbook of United Nations. 1947-1948. N.Y., 1950. P. 338.

²² Luard E. History of the United Nations. Vol. 1. N.Y., 1983. P. 122.

²³ Представители Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Великобритании и США.

²⁴ Report by the Commission of Investigation concerning Greek Frontier... P. 106.

²⁵ Ibid., P. 107.

²⁶ Ibid., P. 109.

²⁷ Ibid., P. 151.

²⁸ Yearbook of United Nations. 1947-1948. P. 387.

²⁹ Документ ООН. A/RES/ 109 (II).

³⁰ Справка о деятельности Балканской подкомиссии в комитет по наблюдению за поддержанием мира// Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 433, оп. 7, п. 31, д.10, л.3.

³¹ Документ ООН. A/ 109 (II).

³² Документ ООН. A/RES/193 (III).

³³ Документ ООН. A/RES/ 508 (VI) A and B.